

СВЕДЕНИЯ ПО АНТРОПОЛОГИИ АВТОХТОНОВ КАВКАЗА

Харсиев Борис Магомет-Гиреевич
Зав. отделом этнологии, ГБУ
Ингушский научно-исследовательский
институт им. Ч.Э. Ахриева

INFORMATION ON THE ANTHROPOLOGY OF THE AUTOCHTHONOUS CAUCASUS

B. Kharsiyev

Annotation

Ethno genesis is a very complex, multifaceted phenomenon. The use of anthropological classification in ethnology is due to the fact that language and culture can spread even without anthropological types, but the relocation of bearers of certain racial characteristics necessarily brings about changes in culture and language. Anthropological research reveals the most ancient layer in the composition of a particular people; add physical type; the history of ethoses is recorded in their morphological features, so anthropological data become a historical source.

Keywords: Anthropological classification, Genetic relationship, Natural area, Race, Paleoanthropological, Evolution, Ethnogenesis, Ethnology, The Caucasus type.

Аннотация

Этногенез очень сложный, многогранный феномен. В этнологии зачастую используется антропологическая классификация, потому, что культура и язык могут распространяться в независимости от перемещения антропологических типов, а вот миграция носителей определенных расовых признаков непременно приводит к культурному и языковому изменению.

Антропологические исследования вскрывают наиболее древний пласт в составе того или иного народа; позволяют проследить сложение физического типа; история этносов записана в их морфологических признаках, поэтому антропологические данные становятся историческим источником.

Ключевые слова:

Антропологическая классификация, Генетического родства, Природный ареал, Раса, Палеоантропологический материал, Эволюция, Этногенез, Этнология, Кавкасионский тип.

Этногенез очень сложный, многогранный феномен. Для вскрытия образующих его этапов необходимо исследовать солидный материал, в том числе и по физической антропологии (триада – палеоантропология, краниология и соматология), дающий ответ на преемственность населения каждой конкретной территории, а также изменчивость антропологических типов в пространстве и во времени, наличие или отсутствие инорасовых включений, инфильтраций и т.д.

Уже с первой половине XIX в, этнология включает в свою предметную область и физическую антропологию, что "нашло отражение, в частности, в уставе Парижского общества этнологии, где к сфере этнологии относилось изучение особенностей человеческих рас, специфики их физического строения, умственных способностей и морали, а также традиции языка и истории" [7, с. 8].

В этнологии зачастую используется антропологическая классификация, потому, что культура и язык могут распространяться в независимости от перемещения антропологических типов, а вот миграция носителей определенных расовых признаков непременно приводит к культурному и языковому изменению. Научные исследования показывают, что антропологические данные игра-

ют большую роль в определении этнических элементов любого народа.

Антропологическая классификация основана на генетическом и биологическом родстве различных этнических групп. Существует четкий набор объективных критериев для разделения людей по определенным типам. При этом необходимо учитывать, что единство биологического человечества. Правда, этническая картина мира демонстрирует фенотипического разнообразие людей в физическом, телесном разнообразии.

Эти разнообразия определяется визуально по таким признакам как лицевые черты, цвет кожи, тип волос, строение скелета и т.д. Вполне заметными являются антропологические, или телесные различия между территориальными группами людей, находящимися в различной естественно-географической среде. Подобное фенотипическое разнообразие отражает способность биологических форм жизни к эволюции.

Что касается происхождения народов Кавказа, "значительный массив современных популяций с территорий Грузии, Армении и Северного Кавказа, равно, как и богатейшие палеоантропологические материалы по региону, к

началу 80-х годов XX в. не получили адекватного изучения и освещения" [5, с. 3].

В отличие от археологии – науки, изучающей историю общества по материальным остаткам жизни и деятельности людей – вещественным памятникам, а также по древним предметам (орудия труда, сосуды, оружие, украшения), комплексам (поселения, клады, могильники), антропология – наука о происхождении и эволюции человека, образовании человеческих рас и о нормальных вариациях физического строения человека.

Антропологические исследования вскрывают наиболее древний пласт в составе того или иного народа; позволяют проследить сложение физического типа; история этносов записана в их морфологических признаках, поэтому антропологические данные становятся историческим источником.

Расоведение – раздел антропологии, изучающий человеческие расы [1].

Этимология этого термина не вполне ясна: существуют версии о происхождении слова от латинского слова *generatio* ("рождение, способность к размножению"), латинского *eratio* ("род", "порода", "разновидность") или арабского *erā's* ("голова", "происхождение", "начало") [8; 100].

В науке различие между физическими типами людей именуют расовыми. Расовые различия носят наследственный характер, они передаются от родителей к детям. Для изучения расовых различий большое значение имеют генетические данные.

Общность происхождения, генетическое родство, порождает сходства многих наследственных физических признаков у разных людей или целых групп.

В области расовых исследований направленных на изучение этногенеза, история, языкознание, археология и антропология ведут совместные исследования. Изучая процессы расообразования генетика, антропология, физиология, зоогеография тесно контактируют между собой. Антропологическое изучение рас имеет теоретический и практический интерес для науки в целом.

Кавказская раса (лат. *Varietas Caucasia*, или англ. *Caucasian race*) – термин, введенный немецким антропологом Фридрихом Блуменбахом, для обозначения белой расы. В результате своих исследований Ф. Блуменбах пришел к выводу, что "население современной Европы относится к кавказской расе (за исключением самоедов, лапландцев, финнов, мадьяр и турок). К кавказской расе он также причислил жителей Южной Азии и Северной и Северо-Восточной Африки [9]. Блуменбах считал Кавказ первым местопребыванием белого человека, а племена, живущие в настоящее время на Кавказе, ученый признавал наиболее чистым и несмешанным типом этой расы" [10].

Термин – *Caucasian* служит в английском языке для обозначения белой расы.

Природный ареал белой расы – это Европейский континент до Урала, Северная Африка, Юго-Западная Азия и полуостров Индостан. Сюда же включены следующие подгруппы: нордическая, средиземноморская, фальская, альпийская, восточно-балтийская, кавкасионская, динарская и др. Кавказская раса отличается от других рас, в первую очередь, сильной профилировкой лица. Остальные признаки широко варьируются.

Блуменбах писал: "Кавказский тип – для изучения я взял именно этот тип, горский тип Кавказа, потому как его южный склон производит самую красивую расу людей... Все физиологические признаки сводятся к этому. Таким образом, мы должны с большой уверенностью утверждать, что Кавказ – это место рождения человечества" [11].

Из краткого теоретического обзора мы можем вывести следующие дефиниции: в соответствии общей расовой теории коренное население Кавказа принадлежит к большой европейской расе.

Антропологические сведения о древнеингушском населении

Антропологическое исследование ингушского населения до настоящего времени проведено недостаточно. Имеются только отрывочные данные из исследования М.Г. Абдушелишвили, В.П. Алексеева и некоторых других ученых, занимавшихся изучением антропологии народов Кавказа.

В основном антропологические исследования на Кавказе проводились в конце XIX и в середине XX в., с большими перерывами, различными методами и не дают в полной мере представление об антропологической характеристике различных групп ингушского народа.

В соответствии с задачей нашего исследования мы постараемся, опираясь на имеющиеся источники, осветить антропологические характеристики ингушей и их близость к другим автохтонам Кавказа.

По признанию М.М. Герасимовой, "среди больших регионов Северной Евразии современное население Кавказа изучено в антропологическом отношении едва ли не наиболее тщательным образом, как в аспекте этнотерриториальных вариаций, так и в плане разнообразия программ. Число выборок по разным системам признаков иногда превышает несколько сотен, что соответствует десяткам тысяч человек. Это позволило обрисовать контуры антропологической истории Кавказа в целом и рассмотреть отдельные народы и их группы на широком сравнительном фоне, а также выделить ключевую роль региона в формировании подразделений европеоидной расы.

"Оригинальные репрезентативные материалы, использование антропогенетических подходов (Алексеев, 1989; Зубов, Халдеева, 1989, 1993; Рычков, Ящук, 1986; Мовсесян, 2005) и методов многомерной статистики (Дерябин, 1983; Felsenstein, 1993) в разработке данных позволили не только произвести подробный анализ пространственных и временных характеристик кавказских популяций, но и создать филогенетическую реконструкцию дивергенции западных групп Евразии от исходной прапопуляции, фонетические характеристики которой сохранило народонаселение Кавказа" [5, с. 3].

Вместе с тем, с сожалением следует отметить крайнюю скудость и фрагментарность опубликованных материалов об ингушах" [2, с. 37].

Интересные сведения имеются в работе Н.Б. Гильченко, вышедшей в свет в 1899 г. Автор, в частности, пишет: "Мною сделано всего 55 взвешиваний мозга у представителей некоторых племен, населяющих Кавказ, а именно: 11 взвешиваний мозга осетин, 17 взвешиваний – у ингушей (чеченцев), 3 взвешивания мозга дагестанцев горцев, 12 взвешиваний мозга армян, 11 взвешиваний – грузин и прочее" [3, с. 48]. По данным русского антрополога горизонтальная окружность головы у ингушей большая – 561 мм. Далее на основании сравнительных данных с другими народами Н.Б. Гильченко приходит к следующему выводу – по средней величине веса мозга ингуши должны быть отнесены к народам, имеющим значительный вес мозга [3, с. 52].

По информации грузинского антрополога Лии Бетадзе, "в коллекции Музея антропологии МГУ с территории Чечено-Ингушской АССР имеются следующие черепа:

- ◆ эпоха железа (VII–V вв, до н.э.), Алхасты – 1 череп;
- ◆ скифы (V–IV вв, до н.э.), Ачикулак – 2 черепа;
- ◆ скифская культура, Ачикулак – 1 череп;
- ◆ сарматская культура, Ачикулак – 1 череп;
- ◆ сарматы (IV в, до н.э.), Бети-Мохк – 1 череп;
- ◆ эпоха Средневековья (XIV–XV вв.), Алтасте – 1 череп;
- ◆ средневековая культура, Ачикулак – 1 череп;
- ◆ XIV–XV вв., Бамут – 7 черепов;
- ◆ XIV–XV вв., Итум-Кале – 2 черепа;
- ◆ IX–XVIII вв., Магас, Хамхи – 2 черепа.

Кроме того, в лаборатории антропологических исследований Института истории и этнологии хранятся три ингушские серии XVI–XVII вв. – с. Ляжги (27 м и 37 ж), с. Хули (27 м, 10 ж, 17 детск.), с. Эрзи (13 м, 19 ж). Все перечисленные краниологические данные в большей степени относятся к Средневековой эпохе, когда кавказский антропологический тип уже был сформирован. Поэтому проследить динамику эпохальных изменений на территории Ингушетии с древнейших времен, например со второй половины IV тыс., до н.э. на этих материалах невоз-

можно. Сопоставление их в пространстве возможно лишь в Средние века. "Могу подтвердить, – пишет Л. Бетадзе, – что такое сходство существует, по средневековым краниологическим материалам, а также по кефалометрическим и кефалоскопическим данным современного населения".

В соответствии с задачей нашего исследования, мы постараемся, опираясь на имеющиеся источники, осветить, в соответствии с исторической хронологией, антропологические характеристики ингушей, а также выявить их близость к другим автохтонам Кавказа.

По мнению М.Г. Абушелишвили, палеоантропологический материал энеолитическому времени является хорошей основой для изучения физического типа населения Кавказа. Именно он показывает наличие двух морфологических типов в населении Кавказа энеолитического времени. Это узколицего долихокранного и широколицего мезокранный. Первый из них можно встретить и в поздние времена, а вот второй тип не находит аналогов в последующих сериях.

Исследованный палеоантропологический материал раннебронзового периода с антропологическими типами из областей Севан, Джарарат, а также из Восточной Грузии, Армении и Северного Кавказа подтверждает непрерывность генетической общности населения этих мест медного и раннебронзового периода. Действительно, глубокая древность и автохтонность кавказского типа, "этого самого кавказского из кавказских типов" (Дебец, 1956), в настоящее время вряд ли может оспариваться кем-либо, но это, конечно, не означает, что в течение своего длительного существования кавказские группы не изменили своего антропологического облика, наоборот, отсутствие аналогичных кавказскому типу форм в палеоантропологических материалах Кавказа побуждает нас признать, что изменение местных палеоантропологических типов, без существенного влияния других каких-либо элементов, привело к образованию современных антропологических, в том числе и кавказского типа Кавказа.

"Весьма интересно, что антропологическое обследование ингушского народа, проведенное в 30-х годах нашего столетия экспедициями Московского антропологического института под руководством крупного советского антрополога проф. В.В. Бунака, еще тогда позволило ему высказать следующее: "В отдаленнейшую эпоху... Северный Кавказ был заселен двумя потоками народа: одним – двигавшимся по западной окраине Кавказа, другим – по восточной. Оба эти потока родственны с народностями Малой Азии. В центре Кавказа они встретились и образовали собственный своеобразный тип, в разных видоизменениях встречающийся к югу от Главного Кавказского хребта, но в известной мере проникший и на северные его склоны. Среди ингушей этот собственный кав-

казский тип сохранился более чем у кого-либо из других северокавказских народов". Позднее другой видный советский антрополог проф. Г.Ф. Дебец признал, что кавказский антропологический тип "самый кавказский из всех кавказских" [6, с. 53].

"Оригинальные репрезентативные материалы, использование антропофенетических подходов (Алексеев, 1989; Зубов, Халдеева, 1989, 1993; Рычков, Ящук, 1986; Мовсесян, 2005) и методов многомерной статистики (Дерябин, 1983; Felsenstein, 1993) в разработке данных позволили не только произвести подробный анализ пространственных и временных характеристик кавказских популяций, но и создать филогенетическую реконструкцию дивергенции западных групп Евразии от исходной прапопуляции, фенетические характеристики которой сохранило народонаселение Кавказа" [5, с. 3].

Некоторые сравнительные данные, касающиеся антропологии ингушей, содержатся и в статье К.Х. Беслекоевой, изданной в сборнике Северо-Осетинского научно-исследовательского института за 1957 г. Вот что она пишет: "Сравнивая мужские осетинские и ингушские черепа XVII–XVIII вв. с аланскими черепами XI в., можно отметить, что по продольному диаметру аланские черепа более близки к ингушским, а поперечному диаметру – к черепам из Гизельдонского ущелья. По высотному диаметру аланские, как более высокие, резко отличаются как от осетинских, так и от ингушских черепов. Размеры скулового диаметра аланских черепов и черепов из Дигорского ущелья совпадают. По верхней высоте выявляется опять их большая близость с черепами из Дигорского ущелья. Серия женских аланских черепов по количеству невелика, но видно, что направление отличий женской серии соответствует таковому мужской серии, с той раз-

ницей, что женские ингушские черепа имеют самый малый продольный и большой поперечный диаметры.

Таким образом, в отношении аланских черепов можно отметить, что по одним признакам они более близки к ингушским, по другим – к осетинским, но резко отличаются от обеих серий по высотному диаметру. Осетинские черепа обнаруживают сходства как с аланскими, так и с ингушскими черепами.

В отношении осетинских и ингушских черепов, взятых из склепов, можно отметить уменьшение продольного диаметра с запада на восток как в мужской, так и в женской серии. Например, в мужской серии продольный диаметр черепов из Дигорского ущелья в среднем равен 182,2 мм, из Тизельдонского ущелья – 181,2 мм и ингушских – 179,4 мм; в женской из Дигорского ущелья – 175,8; из Гизельдонского ущелья – 173,1; ингушских – 170,5 мм... По черепному указателю аланские черепа (79,0), как более ранние, практически не отличаются от осетинских и ингушских черепов, взятых в склепах (черепной указатель черепов из Гизельдонского, ущелья – 77,9, Дигорского ущелья – 78,2 и ингушских – 79,0).

Сходство условий жизни биологической и социальной на большем отрезке времени, очевидно, отразилось на строении тела, нивелируя характерные признаки разных этнических групп" [4, с. 210–211].

Наши материалы показывают, что краниологические типы Кавказа не представляют такого разнообразия, как языки. Очевидно, биологическое отношение к внешней среде было сходным для народов Северного Кавказа, населяющих одинаковую по физико-географической характеристике территорию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатенков Д.В., Дробышевский С.В., Антропология, Глоссарий / Под ред. Т.И. Алексеевой, URL: <http://www.studfiles.ru/preview/431161/> (дата обращения 31.07.2015)
2. Герасимова М.М., Хить Г.Л., Историко-антропологические сведения // Ингуши: сб. статей. Серия "Народы и культура", М., 2014
3. Гильченко Н.Б. Вес головного мозга и некоторых его частей у разных племен населения России. М., 1899
4. Известия Северо-осетинского научно-исследовательского института, Т. XIX, Орджоникидзе, 1957
5. Кашибадзе В.Ф. Кавказ в антропоисторическом пространстве Евразии, Автореферат доктора биологических наук, Вешенская
6. Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия, Магас, 2008
7. Лурье С.В., Историческая этнология, М., 2004
8. Фасмер М., Этимологический словарь русского языка
9. Biographical details are in Charles Coulston Gillispie, Dictionary of Scientific Biography, 1970:203f s.v. "Johann Friederich Blumenbach", 106
10. Blumenbach J.F. The anthropological treatises of Johann Friederich Blumenbach, translated by Thomas Bendyshe, 1865, November 2, 2006, 107
11. 18 th and 19 th Century Pre-Darwinian views on variation